

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 4 / 2024, Vol. 15, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK424.pdf>

5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Панченко, Л. Н. К вопросу жанровой классификации мансийского фольклора / Л. Н. Панченко, О. Ю. Динисламова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK424.pdf>

For citation:

Panchenko L.N., Dinislamova O.Yu. To the issue of genre classification of Mansi folklore. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(4): 14FLSK424. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 398

Панченко Людмила Николаевна

БУ ХМАО — Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Ханты-Мансийск, Россия
Научный сотрудник
Кандидат филологических наук
E-mail: pan4enko.ludm@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3316-2914>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=961267

Динисламова Оксана Юрисовна

БУ ХМАО — Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Ханты-Мансийск, Россия
Начальник Фольклорного центра
Кандидат филологических наук
E-mail: o.dinislamova@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2189-9102>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=915822

К вопросу жанровой классификации мансийского фольклора

Аннотация. Статья посвящена вопросу жанровой классификации мансийского фольклора, являющейся на сегодняшний день предметом дискуссий. До настоящего времени целый ряд жанров мансийского фольклора не имеет однозначного определения, не определены жанровые границы, отделяющие одни жанры от других, не представлены жанровые различия, отсутствует научная систематизация мансийского фольклора, основывающаяся на достижениях академической науки. Данными трудностями обусловлена актуальность предпринятого исследования.

В статье предпринята попытка проанализировать вклад отечественных и зарубежных исследователей, изучающих категорию жанра, жанровую теорию фольклора, определить критерии выделения жанровых систем фольклора. На сегодняшний день с опорой на академические классические труды В.Я. Проппа, А.Н. Веселовского, Б.Н. Путилова, Е.М. Мелетинского и др. в мансийской фольклористике определённо выделены такие жанры мансийского повествовательного фольклора, как сказка, легенда, предание, границы которых установлены. Вопрос установления и определения границ других жанров остаётся открытым и требует проведения отдельных исследований.

Правильная и адекватная систематизация жанров фольклора способствует удобному и прозрачному исследованию произведений устного народного искусства манси. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты внесут вклад в развитие мансийской и обско-угорской фольклористики и могут быть использованы при разработке справочников, методических и учебных пособий, в подготовке и публикации фольклорных сборников, проведении новых научных исследований.

Ключевые слова: жанр; жанровая классификация; мансийский фольклор; фольклористика; этнография; сказка; легенда; предание

Введение

До настоящего времени в целом проблема классификации, систематизации фольклорных жанров остаётся одной из наиболее спорных и актуальных не только в мансийской, но и отечественной фольклористике. По результатам многочисленных дискуссий исследователи так и не пришли к единому мнению по основополагающим вопросам: применимы ли литературные жанры к фольклору; каковы критерии и принципы выделения тех или иных жанров; существуют ли национальные жанровые системы; каким образом систематизировать жанры устной прозы и др.

Исследователями мансийского фольклора являются: Е.И. Ромбандеева¹ [1; 2], С.А. Попова [3–5], Л.Н. Панченко [6], М. В. Кумаева [7], Д.В. Герасимова [8–10], С.А. Герасимова [11; 12], Р.К. Бардина [13; 14], и др. Есть отдельные публикации по фольклору манси у следующих учёных: Е.А. Шмидт [15; 16], С.С. Успенская [17], Г.Е. Солдатова [18; 19] и др.

Материалом исследования являются фольклорные сборники (18 изданий), тексты мансийских сказок (60 текстов), опубликованных в национальной газете «Луима сэрипос» на мансийском языке, издаваемой в г. Ханты-Мансийске Ханты-Мансийского автономного округа — Югре.

Для достижения цели в предлагаемой статье решаются следующие задачи: (1) изучить историю исследования мансийского фольклора; (2) провести обзор научных трудов по жанровой классификации; (3) определить критерии и принципы выделения жанров мансийского фольклора; (4) обобщить и расширить имеющиеся классификации фольклора, привести к единой системе.

Методы

В качестве основополагающего методологического принципа авторы применяют историко-культурный метод исследования с привлечением данных этнографии, фольклористики, лингвистики. Одним из ведущих методов выступает метод сопоставительного анализа фольклорных и языковых образцов как наиболее целесообразный для решения поставленной цели.

Результаты

Согласно историческим данным, фиксация мансийского фольклора началась ещё в XIV–XV вв. Самые ранние сообщения о фольклоре обских угров содержатся в русских

¹ Ромбандеева Е.И. Эволюция становления семьи манси (вогулов): науч.-практ. пособие по фольклористике: (по данным фольклора несвящен. Сказок). — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. — 214 с.

хрониках XIV века. Впервые песни вогулов и остяков упоминаются у Григория Новицкого (1770–1774 гг.).

Следующий этап в изучении этнографии и культуры Сибири относится ко времени проведения экспедиций Российской Академией наук (1720–1770 гг.), который связан с именами Д.Г. Мессершмидта, Ф.И. фон Штраленберга, Г.Ф. Мюллера, П.С. Палласа, И.И. Георги, Ф.Ф. Зуева, И.И. Лепёхиной, П. Любарских.

Первые опыты жанровой классификации мансийского фольклора (XIX — начало XX вв.) принадлежат зарубежным учёным А. Регули (1843–1845), Б. Мункачи (1888–1889), А. Каннисто (1901, 1904–1906). В начале XX в. отдельные жанры начали исследовать уже отечественные учёные В. Н. Чернецов (1925, 1926–1927, 1931, 1933–1934, 1935, 1936–1937, 1938, 1948), И.И. Авдеев (1933–1934), С.К. Патканов (1886–1888), А. Н. Баландин (1933–1934, 1938).

Первые издания фольклорных текстов характеризовались отсутствием системности, смешением текстов разных жанров, несоблюдением эдиционно-текстологических принципов.

Стоит отметить, что сбором и расшифровкой фольклорного материала занимались в основном этнографы. Из всех перечисленных имён только Б. Мункачи и А.Н. Баландин являлись профессиональными фольклористами, Б. Мункачи был также литературоведом. С учётом того, что профессиональная деятельность учёных определялась этнографической направленностью, говорить об упорядочивании мансийского фольклора не следует. Возможно, именно с данным фактом связаны неточные формулировки фольклорных жанров, размытость их границ. Тем более, что установление классификации требует длительного и детализированного изучения.

Немаловажным является и тот факт, что манси до середины 30-х годов XX в. были безграмотными и не имели письменности. Как показал опыт полевых экспедиций, информанты того времени различали только два жанра — сказку и песню. Этот факт отмечал ещё А.Н. Баландин в работе «Язык мансийской сказки»: «обобщение термином «сказка» в мансийском фольклоре разнообразных фольклорных произведений объясняется тем, что «сами манси свою поэзию подразделяют на два вида; *эрыг* — песня и *мойт* — сказка. Причем это деление на *эрыг* и *мойт* определяется не различием содержания, а внешней формой исполнения. Если фольклорное произведение поётся, то оно называется песней, если повествуется — сказкой» [20, с. 11].

Ошибочным являлось и то, что исследователи стремились наложить общепринятые формулы на национальный фольклор. Особое внимание было уделено рассмотрению и систематизации фольклора как литературоведческой сфере в рамках трёх литературных родов — эпоса, лирики и драмы. Как термин «фольклор», так же заметно отличаются и системы жанров фольклорных традиций разных народов. Сегодня становится очевидным, что жанровое деление фольклорных произведений по данной схеме противоречит специфике фольклора, выражению собственной семантики жанров: «проецирование на фольклор жанровых категорий литературной поэтики малопродуктивно, а то и вовсе несостоятельно, поскольку они, как правило, не соответствуют ни реальному составу традиций, ни соотношению их частей» [21, с. 56]. Общепринятыми могут быть только принципы такой классификации, но не сам материал: «У каждого народа существуют жанры, которые являются общими для всего мирового фольклора <...>, но некоторые жанры у каждого народа имеют особые, присущие только данному народу черты» [22, с. 16]; «национальные жанровые системы выступают вариациями общемировых систем» [23, с. 169].

На начальном этапе систематизации фольклорных жанров в 1930–1940-е гг. XX в. собиратели ограничивались самым общим разделением: песня, сказка, заговор, причитание (плач) и т. д. или не указывали жанр. Так, в описании некоторых единиц коллекций научного архива Обско-угорского института прикладных исследований и разработок обозначалось лишь название текста без указания жанра. Позднее, в 1950-е гг., жанр образцов стали указывать, но он не всегда соответствовал их содержанию. В конце 1970-х гг. сотрудниками учреждения было принято решение о составлении описей к коллекциям, что требовало новых разработок по жанровой классификации. Однако и до настоящего времени фольклор манси не систематизирован, необходима унификация образцов фольклорных текстов.

Прежде чем приступить к исследованию жанровой классификации мансийского фольклора, следует определиться с основной фольклорной терминологией и определить точные границы каждого жанра.

Прежде всего, стоит привести «официальное» определение самого термина «фольклор», данное в документе «Рекомендации по охране традиционной культуры и фольклора», принятом 25 конференцией ЮНЕСКО в 1989 г.: «Фольклор (или традиционная народная культура) представляет собой все многообразие опирающегося на традицию народного творчества, характерного для той или иной социально-этнической среды, однородной в культурном отношении. Реальными носителями фольклора являются представители такого сообщества — отдельные лица и группы. Фольклор — отражение их социального и культурного самосознания и самоидентификации; он служит коммуникативной передаче их норм и ценностей с помощью словесных текстов путем подражания или иными средствами. Формы существования и выражения фольклора — это язык, литература, музыка, танец, игры, мифология, обряды и обычаи, ремесла, архитектура и другие виды художественного творчества» [24, с. 42].

В.Я. Пропп отмечал, что основой всякого фольклорного изучения, в том числе основой классификации, единицей, с которой следует начинать, является *жанр*. С одной стороны, он подчиняется более общим категориям, с другой — может быть разбит на категории более дробные. Кроме того, по его замечаниям, необходимо обращать внимание на такие понятия, как «род» и «вид». Точное определение того, что понимается под жанром, невозможно вне рамок классификации жанров. Жанры должны быть определены каждый как сам по себе, так и в их отношении к другим жанрам, от которых их нужно отличать. Оба эти вопроса — вопрос об определении жанров и об их классификации, по существу, составляют две стороны одного большого вопроса [25].

Исследователь выделил три основных критерия, на которые необходимо опираться при разграничении фольклорных жанров: (1) совокупность поэтической системы; (2) наличие жанров, характеризующихся бытовым применением; (3) форма исполнения.

Например, манси исполняются песни, которые поются или только на свадьбах, или на похоронах, или на других праздниках, например, на Медвежьих игрищах. В иное время их исполнение не принято. То же самое касается и песен-призывов духов-покровителей, песен-плачей, которые исполняются только на похоронах или поминках. Их неуместное исполнение, как считают манси, влечёт негативные последствия.

Третий признак, на который также следует обратить внимание, — это форма исполнения. Например, под национальную песню «Куренька» исполняется женский танец, под песню сборщиц ягод — танец сборщиц ягод. Каждая песня про ремесло исполняется в определённом танце.

Наконец, никакие драматические представления не могут быть изучены только текстуально, должна быть известна и игра артистов. Эту сторону некоторых произведений фольклора также следует учитывать при систематизации материала.

Есть еще одна особенность фольклора манси, отличающая его от литературы, это то, что практически весь стихотворный фольклор поётся. Текст и напев составляют одно органическое целое, и метрика стиха не может изучаться вне музыкального ритма и голосоведения. Не исключены случаи, когда музыкальное исполнение является решающим фактором для определения жанра. Так обстоят дела с героическими и медвежьими песнями: к ним относятся только как к произведениям, которые пропеваются. Например, песни-призывы духов-покровителей имеют определённую специфику исполнения, точный набор нот, ритма. Отхождение от нормы исполнения недопустимо. Как отмечала исследователь мансийского фольклора Т.Д. Слинкина, каждая нота, каждая буква, тембр, ритм, даже сама очерёдность песен должны исполняться так, как в оригинале, а отклонение в исполнении может повлиять негативно как на самого исполнителя, так и на вес его род. На это обращала внимание и Е.А. Шмидт: «в песенной форме исполнения народ выделяет два особых признака. Первый характеризуется повышенной достоверностью <...> В случае же с сакральными песнями — индивидуальными или коллективными — бытует мнение, что их дословно диктуют какие-то сверхъестественные существа. Второй признак: песня обладает большой силой, вроде волшебной, по сравнению с прозой. Исходящая из высших духовных энергетических слоёв песня может претворить свою «действительность» и на уровне реального быта» [15, с. 123]. Так, мансийские песни *эрг-дтырт йис потрыт* ‘героические песни (букв.: песенных богатырей древние рассказы)’, *уй эргыт* ‘медвежьи песни (букв.: песни о звере)’, *кастыл латныт* ‘призывная песни, посвящённые духам покровителям (букв.: призывные слова)’, *нюлтыл* ‘клятвенная речь’, *сатыл латныт* ‘заклинательные песни, приближённые к жанру проклятий (букв.: проклинаяющие слова)’ имеют обрядовую значимость и исполняются в определённой тональности, которая также несёт свою символику.

Песня иногда может иметь скрытое строфическое строение, что может оказаться важным для её жанрового определения и изучения её происхождения. Так, сюжет о подвигах богатырей либо пропевается — и тогда он относится к области эпоса, либо рассказывается — и тогда это народная проза, представляющая собой или сказку, или повествование литературно-книжного характера.

Мансийский фольклор богат так называемыми лирическими песнями. Они подразумевают под собой целый комплекс различных песнопений, семантике которых посвящён целый ряд работ (Е.А. Шмидт, Г.Е. Солдатовой, Е.И. Ромбандеевой, Т.Д. Слинкиной, Д.В. Герасимовой и др.). Исследователи рассматривали поэтику песен, соотносили их с имеющимися формами, выделяли новые разновидности. Относительно жанра сказок также имеются значительные расхождения. В сборниках сказок нет чёткого разделения на сказки, предания, легенды или мифы. Собиратели фольклора зачастую сами определяли их жанры: песня-сказка, песня-сказание, сказание, рассказ-сказка, песня и т. д.

Таким образом, жанр определяется его поэтикой, бытовым применением, формой исполнения. Ни один признак в отдельности не характеризует жанр, он определяется их совокупностью. Не во всех случаях нужны все аспекты, однако применительно к песенно-стихотворному фольклору они обязательны. Поэтому ни литературоведческая, ни этнографическая, ни музыкальная фольклористика по отдельности не могут решить эту задачу.

Проблему классификации жанров мансийского фольклора поднимала Д. В. Герасимова в своей статье [8], приводя несколько вариантов его систематизации российскими и зарубежными учёными, такими как Б. Мункачи, А. Регули, А. Каннисто, В.Н. Чернецов, И.И. Авдеев, С.К. Патканов и Е.И. Ромбандеева.

В истории изучения мансийского фольклора было предпринято несколько попыток систематизации фольклора. В работе мы приводим наиболее известные жанровые классификации.

Таблица 1

Классификация жанров мансийского фольклора

Материал А. Регули, классификация Б. Мункачи	Б. Мункачи	А. Каннисто	В.Н. Чернецов	И.И. Авдеев	С.К. Патканов	Е.И. Ромбандеева
—	—	—	—	—	—	древние рассказы (йис потрыт / пёс потрыт / пёс йис потрыт)
—	—	—	—	—	—	древние вести (йис ляңхыт)
Традиции сотворения мира	Сказы и песни о сотворении мира или песни-саги о сотворении мира	Мифологические тексты	Мифы и мифологические сказания	Мифологическая и космогоническая поэзия	Мифологическая и космогоническая поэзия (гимны, мифологические и космогонические саги)	Мифы-сказки (космогонические — ма тэлум ялпың мойтыт, этимологические — ма унтум ялпың мойтыт)
Героические песни и сказы богов	Героические песни и героические саги — тэруңу эрыг	Военные и героические песни	Героические сказания и песни	Героические песни (тэруңу эрыг) и саги	Эпическая поэзия (героические песни и героические саги)	Героические песни, сказания (эрг-отырт йис потырыт, эрг-отырт йис потырыт ляңхыт)
Слова, заклинающие бога	Слова, закливающие бога или заклинательные формулы — сатыл, кастул	—	Шаманские песни	Песнопения и сказания, связанные с шаманизмом	—	Призывные песни, посвящённые духам-предкам (кастыл латың), клятвенные речи (нюлтыл), заклинания, аналогичные жанру призывный (кай латың), заклинания, аналогичные жанру проклятий (сатыл латың)
Медвежьи песни	Медвежьи песни — Уй-эрыг	Медвежьи песни	Обрядовые песни (медвежьи плясовые, «призывные» и т. д.)	Животный эпос	Медвежьи песни	Песни, посвящённые воспитанию медведя — Уй эрыг
Пьесы медвежьего праздника	Пьесы медвежьего праздника — тулыглап или танцевальные песни — ййкв эрыг	Драматические представления, призывные песни на медвежьем празднике	Песни-импровизации отдельных лиц	Песни и драматические представления медвежьего праздника (Уй эрыг, тулыглап эрыг, кастың эрыг)	—	Сатирические, юмористические песни — тулыглап эрыг
«Лосинные» песни	Песни животных	—	—	—	—	—
Богатырские песни	Богатырские песни — олып-эрыг, «военные» песни — хонт эрыг	—	—	—	—	—

Материал А. Регули, классификация Б. Мункачи	Б. Мункачи	А. Каннисто	В.Н. Чернецов	И.И. Авдеев	С.К. Патканов	Е.И. Ромбандеева
Песни судьбы	Песни судьбы — нэ эрыг (букв.: женская песня), хум эрыг (букв.: мужская песня)	Песни судьбы	—	Лирическая поэзия	Лирическая поэзия (песни)	Лирические песни: а) личная песня или «песня судьбы» б) песня-плач (люньстап) в) колыбельная (няврам улыглап)
Сказка	Сказка — мөйт	Сказка	Бытовая сказка более поздней формации	Сказка — мөйт	Сказка (мифологическая, героическая, бытовая)	Сказка — мөйт (священная — ялпың, не священная — нас)
—	—	—	—	—	—	Сказка для взрослых — яныг хотпа мөйт (букв.: большого (взрослого) человека сказка), детская сказка — няврам мөйт (букв.: ребёнка сказка), женская сказка — эква мөйт (букв.: женская сказка)
—	«Загадочная» сказка — амысь	Загадка	—	Загадка — амысь	Загадка	Загадка — амысь
—	Рассказы, побывальщины, побасенки — латтальпи, латталып	—	—	Всевозможного рода рассказы и предания — потыр, пёс потыр (букв.: древний рассказ)	—	Рассказы о событиях и встречах с невидимыми существами (блыглам накыт)
—	—	—	—	Заговоры охотничьи и рыболовные	—	—
—	—	Детские стишки	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	Пословицы и поговорки — ханисътан ләтңыт, ханисътан потрыт
—	—	—	—	—	—	Нравоучения и запреты — ялпың хұлтуң, рөвтәлут хұлтуң
—	—	—	—	—	—	Игровые считалочки — ёнгил ловиньтапыт
—	—	—	—	—	—	Сновидения — улм улмаянкве, или улм вәрункве

Составлено авторами

Наиболее полную систематизацию мансийского фольклора на основании текстов венгерских и финских учёных даёт Е.И. Ромбандеева, тем не менее и она не имеет достаточно завершённый вид. В классификации отсутствует такие жанры, как легенды и предания; героические песни и сказания (*Эрг-отырт йис потырым, лянхыт*) в стихах и прозе учёный относит к героическому эпосу, что, на наш взгляд, является не вполне верным, поскольку героический эпос подразумевает под собой планомерное последовательное повествование о подвигах легендарных героев, представляющее картину народной. Примером героического эпоса может служить древнегреческая «Одиссея», «Эпос о Гильгамеше» Месопотамии, англосаксонская поэма «Беовульф» и др.

Несмотря на имеющиеся классификации, у современных исследователей при сборе и обработке фольклорных материалов возникают затруднения при определении жанров. Например, в сборнике сказок «Мифы, сказки, предания манси (вогулов)»² представлен раздел *йис потрым* ‘предания’, однако сами тексты обозначены терминами *лянхыт* ‘вести’: *Мувынтес павыл овыл сие, овыл лянхе* ‘Первый слух, первая весть о деревне Мувынтес’ и т. д.

В сборнике «Фольклор манси Северной Сосьвы»³ один из текстов обозначен термином *мойт потыр* (букв.: сказка-рассказ). Проанализировав текст, исследователи пришли к выводу, что этот текст является сказкой, более того, сказкой позднего периода с повествованием о царях.

Обсуждение

На сегодняшний день становится очевидным, что жанровое деление фольклорных произведений в соответствии с традиционной схемой в литературоведении, а именно деление фольклорного пространства в рамках трёх литературных родов — эпоса, лирики и драмы, — противоречит фольклорной специфике, препятствуя выражению собственной семантики жанров.

Малопродуктивность, а порой и несостоятельность проецирования жанровых категорий литературной поэтики на фольклор, отмечал и Е.М. Мелетинский ввиду их несоответствия реальному составу традиций и соотношению их частей [21].

Б.Н. Путилов все фольклорные жанры разделил на три группы: (1) тексты, которые рассказываются, куда включена вся или почти вся устная народная проза (сказки, легенды, предания, былички); (2) тексты, которые пропеваются (все песенные жанры); (3) речевые жанры — фольклорные тексты, которые произносятся «в речевом контексте, в контексте общения».⁴

Фольклористы-теоретики Б.Н. Путилов и К.В. Чистов вслед за В.Я. Проппом представили следующие наиболее приемлемые характеристики, критерии выделения жанровых систем вербального фольклора: «(1) «художественное содержание» произведения, единство изображаемого и изображающего; (2) поэтика и структура произведения; (3) музыкальный строй произведения (для части жанров); (4) функциональное начало произведения; (5) социально-бытовая, эстетическая функция произведения; (6) способ исполнения произведения, форма и характер (традиционный, импровизационный и т. д.) его бытования;

² Мифы, сказки, предания манси (вогулов) сост. Е.И. Ромбандеева. — Новосибирск: Наука, 2005. — 476 стр.

³ Фольклор манси Северной Сосьвы / сост. А.М. Хромова. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2004. — 76 с.

⁴ Путилов Б.Н. Теоретические проблемы современной фольклористики: Курс лекций для студентов музыкально-этнографического отделения Санкт-Петербургской государственной консерватории (1995–1996) / науч. ред., автор предисл. и примеч. к тексту А.Ф. Некрылова. — СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2006. с. 98–103.

(7) связь вербального фольклорного произведения с другими невербальными, нефольклорными формами» [26, с. 3].

Как отмечает Б.Н. Путилов, «применение признанных значимыми критериев к реальному материалу позволяет науке упорядочить наши знания о жаровом составе фольклора, составить картину жанрового фонда, осуществить жанровую классификацию» [27, с. 158].

Принимая во внимание представленные исследователями мансийского фольклора жанровые классификации, опирающиеся на народное членение фольклора и народную терминологию манси, а также с учётом традиционных положений отечественной фольклористики, принятых в современной науке, можно заключить, что классификация жанров мансийского фольклора вписывается в классическую систему, однако данный вопрос требует более тщательного и глубокого анализа.

На сегодняшний день с опорой на академические классические труды В.Я. Проппа, А.Н. Веселовского, Б.Н. Путилова, Е.М. Мелетинского и др. в мансийской фольклористике определённно могут быть выделены такие жанры мансийского повествовательного фольклора, как сказка, легенда, предание, границы которых могут быть определены достаточно корректно. Вопрос установления и определения границ остальных жанров является дискуссионным и требует проведения отдельных исследований.

Сказка (мõйт) является одним из основных жанров фольклорной прозы с установкой на вымысел; известен у всех народов. В основе сказки лежит антитеза между мечтой и действительностью; её сюжет строго последователен, однолинеен, развивается вокруг главного героя, победа которого обязательна, и состоит из ряда повторяющихся мотивов; персонажи сказки — статичные образы-типы, которые полностью зависят от своей сюжетной роли и чётко разделяются на добрых и злых. Сказки обладают национальными особенностями, отражая исторические и природные условия жизни каждого народа; в то же время сюжетные типы большинства сказок интернациональны.⁵

В мансийской фольклористике выделяются 3 основные группы сказок: о животных, волшебные и бытовые.

Стоит сразу отметить, что сами манси не считают сказки вымыслом, для них они представляются достоверными, несущими истинную информацию. Волшебство воспринимается более реалистичным, лишённым спецэффектов. Оно придает герою уверенность, осуществляет поддержку. Например, одаривание героя великаном Мёңквом за его помощь «волшебным» предметом (во многих сюжетах это *энтап* — охотничий пояс, дающий удачу в промысле). Волшебством зачастую наделены только сверхъестественные существа, и они делятся им с людьми за совершение добрых поступков.

Сказки в мансийском фольклоре подразделяются на *ялпыу мõйттыт* ‘священные сказки’ и *нас мõйттыт* ‘несвященные сказки’. Священные сказки знал только определённый круг людей, они рассказывались мужчинами при соблюдении определённого ритуала и в отсутствии посторонних людей.

Несвященные сказки являются собственно сказками и делятся на:

- *Яныг хõтна мõйттыт* ‘сказки для взрослых’, включающие тексты, повествующие о мужском ремесле, о встречах со сверхъестественными силами.
- *Няврам мõйттыт* ‘детские сказки’, знакомящие детей с окружающим миром, явлениями природы.

⁵ Большая российская энциклопедия литературы. URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/2147211> (дата обращения: 01.11.2024 г.).

- *Эква мӱйт* ‘женские сказки’, рассказываемые женщинами. К таким сказкам мужчины относились пренебрежительно, не знали их содержания, не пересказывали их. Женские сказки, по мнению Е.И. Ромбандеевой, относятся к наиболее древнему пласту устного творчества манси, они архаичны по сюжету, по упоминаемым в них предметам материальной культуры, описанию женского труда, употребляемой лексике.

Исследователи фольклора (В.С. Иванова, С.А. Попова) выделяют вид *мӱйт-эрыг* ‘сказка-песня’, где одна часть сказки поётся, а другая рассказывается (например, «*Миснэ эрыг*») [28, с. 268].

В диссертации В.Н. Чепкасов даёт объяснение ещё одной разновидности сказок, которые являются мало известными широкому кругу читателей, так называемые *кайнэ эрыг* ‘шаманские сказки’. Как утверждает В.Н. Чепкасов: «Ни в одной из этих классификаций шаманские сказки не выделяются. Однако в классификации № 1 В.Н. Чернецова выделены «шаманские песни», а в более поздней его классификации дано их мансийское название «*кайнэ эрыг*» [29, с. 74].

Они отличаются от обычных сказок адресатом, обстоятельствами и целями исполнения и наличием тайного «сказочного кода». Шаманские сказки можно определить, как устные фантастические истории, сочиняемые шаманами для достижения магических целей. Шаманские сказки не следует путать с текстами, произносимыми во время камланий, поскольку шаманские камлальные монологи неповторимы, сообщают о том, что происходит с шаманом в данный момент в духовном мире, и произносятся в трансовом состоянии [29].

Легенда — это жанр фольклорной несказочной прозы, осмысляющий чудесные события, связываемые с явлениями живой и неживой природы, миром людей, со сверхъестественными существами (Бог, святые, ангелы, нечистые духи). В отличие от мифов легенды не зависимы от ритуала; в отличие от преданий события легенды могут относиться не только к прошлому, но и к настоящему и будущему; в отличие от волшебной сказки легенда рассказывает о чуде как о достоверном событии.⁵

В мансийском фольклоре под легендами принято понимать поучительные истории, в которых происходит что-то необычное, чудесное, но воспринимается это как происшедшее на самом деле, из которого следует сделать выводы, извлечь мораль. Героями могут являться люди, животные, Божества, духи-покровители, их помощники.

В мансийских легендах имеется установка на народные традиции, нормы жизни, которые присущи обществу, содержится много невероятных событий, тем не менее применить к ним такие понятия, как «правда» или «вымысел» невозможно ввиду невозможности подтверждения фактов.

Предание — это устно передаваемое повествование с установкой на достоверность сообщаемых фактов.⁵ В мансийском фольклоре под преданиями понимаются рассказы, в которых фактическая и историческая основа сохранена в максимальном количестве. Изображённые события передаются подробно, излагаются чётко и ясно, что не позволяет слушателям усомниться в правдоподобности данного явления. Текст позволяет полностью погрузиться в происходящее.

Если предания связаны с историческими событиями или судьбами известных, выдающихся личностей, то кроме достоверности в текстах могут присутствовать элементы таинственного (предсказания, неожиданные события или роковые предопределённости).

Стоит учитывать, что одно и то же предание может иметь вариации, так как оно много раз пересказывалось и соответственно дополнялось новыми вкраплениями, новыми

уточняющими деталями, вставками. Связано это с тем, что люди не могли пересказать историю в полном соответствии с оригиналом и вносили свое настроение, свои взгляды, свои комментарии. На это обратил внимание и В.Н. Чепкасов. Он утверждал, что именно так в текстах появлялись поэтические образы [29].

Под преданиями также понимается *быль* — рассказ, который передаётся из уст в уста, переходит от поколения к поколению. В были не отображается весь ход событий, уделяется внимание отдельным ярким моментам истории. В таких рассказах речь идёт обычно о каком-нибудь предке, с которым связано название племени или народа, который и определяет всё происходящее (например, *Хосың Тарак урыл нѣс йис потыр* ‘Предание о мужчине Хосың Тарак’, в котором повествуется о происхождении мансийского рода Тарак).

В мансийском фольклоре существует также много преданий, посвящённых образованию и названию топонимов, например, *Мѣнквѣя пѣвыл урыл нѣс йис потыр* ‘Предание о происхождении названия деревни Менквѣя’.

В преданиях находят отражение и реальные обстоятельства. Эти сюжеты связаны с деятельностью какого-либо выдающегося человека. Например, цикл рассказов о шамане *Тѣкн Коли*, о котором доподлинно от очевидцев известно, что он существовал на самом деле. Такие тексты манси называют термином *потыр-мѣйт* ‘рассказ-сказка’, но по факту оно остаётся преданием.

Правильная и адекватная систематизация жанров фольклора будет способствовать удобному и прозрачному научному исследованию произведений устного народного искусства манси, станет существенным подспорьем при разработке справочников, методических и учебных пособий, подготовке и публикации фольклорных сборников, что, безусловно, внесёт существенный вклад в развитие мансийской и обско-угорской фольклористики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ромбандеева Е.И. Душа и звезды: предания, сказания и обряды народа манси. — Л.; Ханты-Мансийск: Стерх-Белый журавль, 1991. — 112 с.
2. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура: по данным фольклора и обрядов. — Сургут: Сев. Дом, 1993. — 208 с.
3. Мансийские «личные песни»: «судьба» в один век // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 2: Филологические исследования. — Воронеж: МАКС-ПРИНТ, 2015. — С. 216–223.
4. Песни и сценки медвежьего праздника манси / сост.: Н.В. Лукина, С.А. Попова. — Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2017. — Ч. 2. — 190 с.
5. Антология поэзии Медвежьего праздника северных манси / сост.: Н.В. Лукина, С.А. Попова. — Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2020. — 509 с.
6. Панченко Л.Н. Структурно-семантический анализ мансийских благопожеланий // Вестник урведения. 2018. — Т. 8. № 1. — С. 37–50.
7. Кумаева М.В. О жанрах мансийского фольклора // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры: коллективная монография. Вып. 1. Серия: Научные труды ОУИПИИР / отв. Ред. Е.В. Косинцева. — Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. — С. 117–137.

8. Герасимова Д.В. Проблема классификации мансийского (вогульского) фольклора. / Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное: матер. межрегион. науч-практ. конф. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. — 214 с.
9. Герасимова Д.В. Классификация мансийского детского фольклора / Д.В. Герасимова // Вестник Югорского государственного университета. 2007. — № 1(6). — С. 12–16.
10. Герасимова Д.В. Песенный фольклор манси (вогулов) / Д.В. Герасимова // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Четвертых Сибирских чтений, Санкт-Петербург, 12–14 октября 1998 года. — Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2000. — С. 261–270. — EDN ZSIGBB.
11. Герасимова С.А. Женские образы в мансийских героических песнях и сказках // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. — № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/55FLSK422.pdf>.
12. Герасимова С.А. Образ богатыря в мансийских героических песнях (сюжет о героическом сватовстве) // Современное педагогическое образование. 2022. — № 6. — С. 221–226.
13. Бардина Р.К. Личные песни обских манси как исторический источник // Волдинские чтения: материалы I региональной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения В.С. Волдина (1938–1971) — хантыйского поэта, первого радиожурналиста из народа ханты — редактора национального вещания, собирателя и популяризатора фольклора, Ханты-Мансийск, 19 июня 1918 года — 20 июня 2018 года. — Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2018. — С. 84–91.
14. Бардина Р.К. Песни обских манси второй половины XX века. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. — 134 с.
15. Шмидт Е.А. Основы метрики в северохантыйском песенном творчестве внутрискрочный уровень. История и Культура хантов / под редакцией Н.В. Лукиной. — Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1995. — С. 121–152.
16. Шмидт Е.А. Проблемы современного фольклора северных обских угров // Искусство и фольклор народов Западной Сибири. — Томск: Изд-во Томск. Гос. Ун-та, 1984. С. 95–108.
17. Успенская С.С. Первые нотированные записи песенного творчества обских угров // Языки и культура народов ханты и манси: материалы международной конференции, посвящённой 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 2: Филология. — Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2004. — 196–203.
18. Солдатова Г.Е. Музыкальный фольклор в шаманской практике манси // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2014. — № 1(26). — С. 76–82.
19. Солдатова Г.Е. Личная песня в музыкальной культуре обских угров // Личные песни — песни судьбы: Материалы окружного семинара-практикума по песням обско-угорских народов, Ханты-Мансийск, 15–17 ноября 2004 года. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2005. — С. 5–13.
20. Баландин А.Н. Язык мансийских сказок. — Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. — 80 с.

21. Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С. Историческая поэтика фольклора: от архаики к классике. — М.: РГГУ, 2010. — 56 с.
22. Чичеров В.И. Русское народное творчество. — М.: Изд-во МГУ, 1959. — С. 528.
23. Путилов Б.Н. Проблемы фольклорных жанров / Б.Н. Путилов // Фольклор и народная культура. — СПб., 1994. — С. 154–172.
24. Кравчик-Василевска В. В защиту фольклора, или диалог между традицией и современностью // Живая старина. 1996. — № 4. — С. 42–43.
25. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. — М.: Изд-во «Наука», 1976. — 328 с.
26. Джапуа З.Д. О фольклоре и не только: статьи и этюды. — Сухум: Academia, 2022. — 325 с.
27. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. — Санкт-Петербург: Изд-во «Наука», 1994. — 239 с.
28. Иванова В.С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX — начало XXI века). — Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. — 282 с.
29. Чепкасов Е.В. Художественное осмысление шаманства в произведениях Ю.Н. Шесталова. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. — 184 с.

Panchenko Lyudmila Nikolaevna

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3316-2914>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=961267

Dinislamova Oxana Yurisoyna

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: o.dinislamova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2189-9102>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=915822

To the issue of genre classification of Mansi folklore

Abstract. The article is devoted to the issue of genre classification of Mansi folklore, which is currently the subject of discussion. To date, a number of genres of Mansi folklore have not been unambiguously defined, genre boundaries separating some genres from others have not been defined, genre differences are not presented, there is no scientific systematization of Mansi folklore based on the achievements of academic science. These difficulties are due to the relevance of the research undertaken.

The article attempts to analyze the contribution of domestic and foreign researchers studying the category of genre, genre theory of folklore, and the definition of criteria for the allocation of genre systems of folklore. To date, based on the academic classical works of V.Y. Propp, A.N. Veselovsky, B.N. Putilov, E.M. Meletinsky and others. in Mansi folklore, such genres of Mansi narrative folklore as fairy tale, legend, and legend are definitely distinguished, the boundaries of which are established. The issue of establishing and defining the boundaries of other genres remains open and requires separate research.

The correct and adequate systematization of folklore genres contributes to a convenient and transparent study of the works of oral folk art of Mansi, the practical significance of the study lies in the fact that its results will contribute to the development of Mansi and Ob-Ugric folklore studies and can be used in the development of reference books, methodological and teaching aids, preparation and publication of folklore collections, conducting new scientific research.

Keywords: genre; genre classification; Mansi folklore; folklore studies; ethnography; fairy tale; legend